

Тело с глухим стуком упало на мягкую кровать. От мощного толчка сознание Линь Юаня едва не покинуло его вновь.

Открыв глаза, он понял, что его принесли в роскошную, просторную комнату.

Мужчина стоял у края кровати, смерив его холодным, надменным взглядом.

Линь Юань в ужасе сжался в комок. Он попытался перекатиться и сбежать на другой край постели, но Шэнь Яньчжоу перехватил его, мертвой хваткой вцепившись в лодыжку.

Мужчина посмотрел на бледную кожу Линь Юаня, где от его пальцев моментально проступили красные следы. Кончиком языка он провел по уголку губ:

— Будешь брыкаться — сделаешь только хуже себе. На мои вопросы отвечать честно!

Голос его звучал тихо, но в этом приказе сквозила тяжелая, давящая мощь. Наклонившись и нависнув над ним, Шэнь Яньчжоу крепко прижал его плечи к матрасу и, не мигая, впился взглядом в его лицо:

— Зачем ты меня поцеловал?

Линь Юань был готов расплакаться:

— У меня не было злого умысла! Я только спустился с гор, искал родителей, и меня отравили ядом инь! У тебя в теле полно янской энергии, вот я и... Брат, мне правда очень жаль!

Его бледное, тонкое лицо покраснело от напряжения.

Шэнь Яньчжоу к этому моменту уже почти не сомневался, что паренек не лжет. В машине он успел обыскать его сумку: внутри только удостоверение личности, мешочек с Монетами Пяти Императоров, две книги по гаданиям и немного еды — больше ничего.

Очевидно, что его не подослали те, кто желает смерти семье Шэнь. С таким набором вещей профессиональный убийца не ходит. Кто бы он ни был, этот мальчишка действительно связан с метафизикой, так что байки про яд инь и энергию ян вполне укладывались в картину.

Глядя на бьющегося в его руках юношу, Шэнь Яньчжоу смягчил взгляд.

— Решил использовать меня как лекарство? — медленно произнес он, чуть заметно кривя губы.
— Смело.

— Брат, отпусти меня, пожалуйста, давай поговорим нормально! — взмолился Линь Юань.

— Не отпущу. Боюсь, ты сбежишь.

Сказав это, Шэнь Яньчжоу длинными, узловатыми пальцами сжал изящный подбородок Линь Юаня и слегка приподнял его лицо.

Линь Юань в панике закричал:

— Я не сбегу! Обещаю, не сбегу!

Шэнь Яньчжоу проигнорировал его слова, сменив тему:

— Я никогда не занимаюсь невыгодными делами. Ты использовал меня как противоядие — значит, я должен взять что-то взамен, чтобы мы остались в расчете.

— Ты... что ты хочешь сделать? — Линь Юань почувствовал опасность, и лицо его вмиг стало белее мела.

Шэнь Яньчжоу смотрел на его красивое лицо, тонкие губы едва шевельнулись, произнося два слова:

— Овладеть тобой.

Ответ был грубым и прямолинейным.

Прекрасные глаза Линь Юаня расширились. Глядя на хищный оскал мужчины, он задрожал всем телом.

— Нет! Не надо! В крайнем случае... я позволю тебе поцеловать меня в ответ, так пойдет?

Он походил на маленького зверька, попавшего в капкан — напуганного и беспомощного.

Шэнь Яньчжоу насмешливо дернул щекой:

— Это только проценты. А где основной капитал?

В голове у Линь Юаня гудело. В этот момент у него была лишь одна мысль: этот мужчина сумасшедший, надо бежать!

Пусть его тело было сковано, но рот оставался свободен. Резко дернувшись, он что есть силы впился зубами в предплечье Шэнь Яньчжоу.

— Тсс... — Шэнь Яньчжоу втянул воздух, но хватки не ослабил. — Кусаешься?

Он явно разозлился: недавнее игривое выражение сменилось мрачной тенью. Одной рукой он перехватил оба запястья Линь Юаня и с силой прижал их к изголовью кровати. Другой рукой он медленно стянул со своей шеи строгий черный галстук.

Ледяным взглядом он буравил глаза Линь Юаня, не спеша связывая ему запястья. Другой конец галстука он намертво привязал к спинке огромной кровати в европейском стиле.

Линь Юань беспомощно смотрел, как в одно мгновение лишился всякой свободы и возможности сопротивляться. Его глаза, казалось, полыхали огнем.

— Ты... ты псих! — закричал он. — Живо развяжи меня, твою мать!

Шэнь Яньчжоу смотрел на него свирепым, безжалостным взглядом:

— Кусачих щенков нужно наказывать, иначе они не станут послушными.

Сказав это, он закатал рукава рубашки, обнажив крепкие, жилистые предплечья. На одном из них виднелся свежий след от зубов, из которого сочилась кровь.

Опасная аура окутала Линь Юаня, заставляя его задыхаться. Шэнь Яньчжоу расстегнул верхнюю пуговицу его рубашки.

— Ублюдок, остановись!

Затем вторую.

— Помогите! Отпусти меня, сволочь!

Третью.

Линь Юань сорвал голос, в горле стоял привкус крови.

— Продолжай кричать, — Шэнь Яньчжоу склонился над ним и неторопливо распахнул его рубашку.

Взгляд мужчины упал на его тело, и он уже не мог отвести глаз. Фигура Линь Юаня была стройной и подтянутой, с тонким слоем красивых мышц. Линия талии была четкой, а кожа выглядела нежной и хрупкой.

Шэнь Яньчжоу смотрел на него сверху вниз, и желание в его глазах разгоралось все жарче. Он признавал, что поначалу хотел лишь напугать этого самоуверенного мальчишку. Но теперь он передумал.

Он никогда не считал себя благородным мужем. За последние двадцать пять лет он не подпускал к себе никого лишь потому, что никто не вызывал у него ни малейшего интереса.

Но теперь такой человек нашелся.

Этот свалившийся с небес паренек неведомым образом разжег в глубине его души пожар.

Линь Юань продолжал кричать и ругаться. Шэнь Яньчжоу навалился на него и впился в его губы поцелуем, заставив крики затихнуть.

В отличие от того, что было в машине, Линь Юань яростно сопротивлялся. Шэнь Яньчжоу нахмурился, лицо его помрачнело, и он больно укусил юношу за уголок губ.

— А-а! — Линь Юань отпрянул от боли. — Ты что, собака, кусаться?!

Шэнь Яньчжоу сильнее сжал зубы, пока во рту не появился отчетливый привкус крови.

— Больно? — он слегка отстранился и холодно посмотрел Линь Юаню в глаза.

Красивые губы Линь Юаня, окрашенные кровью, стали еще ярче.

— Бешеная псих, дегенерат! — от боли и стыда его длинные глаза застлала пелена слез.

Шэнь Яньчжоу усмехнулся. Его лицо выглядело спокойным, но от этой улыбки по спине бежали мурашки:

— Бывает и похуже, прочувствуешь со временем. Малыш, не забывай, это ты сам ко мне полез!

С этими словами он прильнул к его подбородку, целуя шею, ключицы, грудь. Его поцелуи были властными, пропитанными духом наказания. Всюду, где он проходил, оставались красные пятна.

— Да прекрати ты, псина сумасшедшая!

Линь Юань сорвал голос. Из-за отчаянного сопротивления запястья впились в галстук, и кожа на них покраснела.

Изящные пальцы Шэнь Яньчжоу потянулись к ремню на его талии.

— Еще ругаешься? На твоём месте я бы уже молил о пощаде!

На его губах играла улыбка, но в глазах светилось лишь дикое возбуждение зверя, почуявшего кровь.

— И правда, ещё совсем юный, нужно как следует проучить, чтобы стал покладистым!

Он подцепил пальцем подбородок Линь Юаня.

— У меня не особо много терпения, но ради тебя я готов постараться и научить всему как следует!

Голос его, низкий и хриплый, тянулся, словно шепот демона.

— Меня зовут Шэнь Яньчжоу. Ночь длинная, Линь Юань, мы ещё успеем поиграть...

Когда Линь Юань снова открыл глаза, было уже совсем светло.

Сквозь щель в тяжелых бархатных шторах пробивался луч солнца. В полузабытии он не понимал, жив ли ещё.

Болело все. Ощущение, будто по нему проехало колесо грузовика, напоминало о том, что он пережил прошлой ночью.

Всю ночь он был связан, и мужчина не переставал бить его. Он то проваливался в небытие, то снова приходил в себя. Когда он отключался — Шэнь Яньчжоу продолжал. Когда просыпался — тот всё ещё продолжал.

Он уже не мог вспомнить, сколько раз это повторилось.

Сейчас Линь Юань всей душой ненавидел того ублюдка, который отравил его ядом инь. И ненавидел самого себя: знал бы он, что свяжется с таким безумцем, скорее позволил бы яду убить себя, чем целовать этого человека!

Линь Юань с трудом сел на кровати и кое-как натянул на себя разодранную одежду. Он с силой сжал ноющие виски.

В этот момент в дверь постучали. Не дожидаясь ответа, в комнату вошли двое.

<http://bllate.org/book/21947/2280290>